

Тюгда мы отгураем

ВОЛШЕБНИКИ-РЯДОМ

РЕПОРТАЖ

Спектакль в Донецком театре оперы и балета. На афише — фамилии режиссера, дирижера, художника, балетмейстера, солистов. Им на спектакле аплодируют, дарят цветы.

Но успех представления обеспечивают еще и люди, чьи имен вы не найдете в афише, — модельеры и швеи, бутаторы и парикмахеры, декораторы и осветители, мебельщики и сапожники — работники так называемых производственных цехов театра.

Давайте же заглянем в эти цехи, а точнее, — в комнаты, где работают мастера. Не просто мастера — волшебники.

В пошивочном их шестеро под руководством Любови Даниловны Бородай. Художник-постановщик приносит сюда эскизы костюмов, и по ним создается одежда разных эпох и стран. На сцене она выглядит очень эффектно, хотя используются зачастую недорогие ткани. Зрители не подозревают, что многие эффектишние платья сшиты из простой материи, искусно окрашенной.

Шьют здесь и фраки, и балетные пачки, платья, шьют и костюмы для детских спектаклей, в которых действуют разные звери и птицы.

В соседней комнате — художественном цехе под руководством воспитанницы Московского театрально-художественного училища Виктории Андреевны Черняевой одежда персонажей украшается «парчой», «жемчугом», «рубинами», «алмазами», кружевами. И хо-

тя все это — не настоящее, а сцены драгоценности и другие украшения кажутся подлинными.

Недавнюю выпускницу Одесского театрально-художественного училища Лидию Луцки мы застали за ювелирной работой. Она готовила «бриллиантовую» диадему для Золушки. Хороша диадема. А под лучами света будет выглядеть и вовсе сказочной.

Ни в одном магазине не най-

дете вы такого выбора обуви, как в сапожном цехе театра. На полках хранятся сапоги для исполнителей ролей князя Игоря и Наполеона, изящные сапожки, в которых танцует хан Гирей в «Бахчисарайском фонтане», туфельки для Лизы из «Пиковой дамы» и Татьяны из «Евгения Онегина».

Более четверти века в этом цехе творит мастер Давид Самойлович Иссеров. Все заготовки сапог, ботфортов, туфель сделаны его руками. Вместе со своими помощниками Борисом Михайловичем Димитровым и Федором Михайловичем Хличком он освоил производство пуантов, балетных туфелек, которые прежде заказывали в Москве.

Декорационный зал по размерам не уступает волейбольной площадке. Работает в нем с помощниками Владимир Александрович Спелякин. Получив от художника-постановщика эскизы, чертежи декораций, они начинают воплощать его замысел. Сцена театра большая, глубокая, декорации должны иметь несколько планов. Как лучше сделать их, какие материалы использовать? Эти и множество других вопросов приходится решать день за днем.

А когда декорации будут написаны и установлены, главный художник театра заслуженный деятель искусств УССР

Борис Иванович Купонко придет в театр на всю ночь (днем сцена занята). И начнется работа по созданию световой партитуры спектакля.

Светом «командуют» Яков Харитонович Запорожеч и Николай Гаврилович Кошкарёв. Различная аппаратура, приспособления помогают творить чудеса, восхищая зрителей. Осветители вызывают «дождь» и «снег», «гром» и «молнии», злое «тучи» и «паристые облака»... Мастера ставят обычные вентиляторы, подсветку, и шелковые лоскуты мгновенно становятся языками пламени. На цветной пленке рисуются облака, и создается полная иллюзия облаков настоящих. В черной светопроницаемой пленке швейными иглами делаются крошечные отверстия, которые потом станут «снежинками»...

Не все, кто помогает режиссеру, дирижеру, балетмейстеру, актерам, названы нами в этом репортаже. Много людей работает в театре. И каждый вносит свой вклад в то большое дело, которое обозначается одним, очень емким словом «спектакль».

А. ПРОКОФЬЕВ.

***

На снимке: парикмахер-гример Эмилия ОКУНЬ готовит солиста Анатолия ЧИСЫКА к выходу на сцену в спектакле «Севильский цирюльник».

Фото В. Дмитриева.